

ОБЫКНОВЕННЫЙ ГЕНОЦИД

НЕОБХОДИМ НОВЫЙ НЮРНБЕРГ

(Из публикации, подготовленной Лидией ГРАФОВОЙ).

Свидетельские показания.

ЭМИЛИЯ ПАРАШЯН, 1948 г. р.,
учительница, уроженка с. Геташен.

...30 апреля я собралась идти в школу, как вдруг в квартиру ворвались люди в военной форме и потребовали документы... Дома были моя 70-летняя мать и 13-летний сын... Железной частью ружья мне наносили удары в голову, требуя подписать документ, что моя семья желает добровольно покинуть родное село. Омоновцы тем временем перевернули все в квартире, топором разорвали 7 ковров, разбили наш немецкий гарнитур, избили мою мать, а сына схватили за горло... Я с криком бросилась к злодею, он плюнул мне в лицо, сказав: «Ваше место Ереван, убирайтесь туда, а это не ваша земля...». Меня повели в гараж совхоза, где на полу лежали избитые и раненые 29 мужчин нашего села, в их числе и мой муж... Мне приказали ложиться, я отказалась, мне удалось вырваться... С матерью и сыном мы убежали во двор нашего дома, это в 50 метрах... Они в злобе открыли огонь по нашему дому... Мы, крадучись, через сад, добежали до сельской больницы... Потом мы видели издали, что наш дом полностью превратился в пепел...

ВАЛЕРИЙ ХАЧАТРИАН, 1947 г. р.,
хирург, командированный из Еревана в село Геташен и Мартунашен:

...Я прибыл в Геташен 19 марта по командировке Минздрава Армении на санитарном вертолете, который привез медикаменты, муку и соль...

Оба села — Геташен и Мартунашен (это 4000 жителей) давно находились под обстрелом азербайджанских омоновцев, было много раненых, так что работы нам с другим ереванским хирургом Геворком

Григоряном хватало... Жили мы в полной изоляции, не работало ни радио, ни телевидение.

...30 апреля утром я проснулся от того, что стены больницы, где я обычно ночевал, содрогались от грохота — по Геташену прошла танковая колонна... Сельчане стали собираться в центре села, это рядом с больницей... Со всех сторон были слышны звуки автоматных очередей, а со стороны села Мартунашен (оно в двух километрах) были слышны артиллерийские залпы. Над селами кружилось примерно 8 вертолетов, и с воздуха тоже стреляли.

Через час стали поступать раненые... У самого молодого из убитых Валерия Назаряна было отрезано ухо. У другого ударом топора изуродовано лицо. У одного убитого отсечены конечности. Большинство убитых были старики, в их числе 80-летняя женщина. Горе геташенцев не знало пределов, страшно было смотреть в их глаза, все они выглядели как

сумасшедшие.

...Все стремились покинуть полуразрушенное, полностью ограбленное село Геташен и дотла сожженное село Мартунашен. С 3 мая военные власти стали предоставлять вертолеты для вывоза жителей. Мы с хирургом Григоряном решили остаться, пока в селе есть люди, делать операции приходилось при свете керосиновой лампы. 7 мая мы прибыли во временный аэропорт для возвращения в Ереван, но были арестованы вместе с 14 мужчинами села...

В кировабадской тюрьме, когда узнали, что мы врачи из Еревана, стали плевать нам в лицо, приговаривая: «Мы вам, боевикам, покажем». Нас избили, спустили в подвал, дали команду раздеваться, потом одеваться, снова раздеваться... И все это время — удары дубинками, сапогами... Особенно жестоким было избивание в голом состоянии, мы кричали, но сотрудники тюрьмы били

Г Е Т А Ш Е Н

еще более, сопровождая удары руганью в адрес армянского народа и всех наших святых.

После этого нас всех загнали в тесную камеру, закрыли дверь, потом открыли, и к нам ворвались несколько уголовников, которые действовали еще циничнее, чем работники тюрьмы. Это продолжалось минут двадцать, позже уголовников забрали. Через некоторое время внезапно открылась дверь, и меня пальцем вывели в коридор. Сотрудники милиции с дубинками зверски стали избивать меня, топтать ногами, обзывая «ишачьим доктором».

Придя в сознание, я обнаружил, что лежу на полу, один, в маленькой камере, дышать было очень больно... Потом меня вывели в коридор, раздели донага и втолкнули в камеру, где бетонный пол был залит водой, приказали стоять. Так, преодолевая сильные боли во всем теле, я простоял около двух суток, без пищи. На допросах у меня требовали подписать протоколы, составленные следователем. Как все, так и я хотел только одного — скорее выйти из этого ада, и потому я подписал все бумаги. Для определенности я требовал, чтобы меня судили...

ОТ РЕД. — Врач Валерий Хачатрян не пережил истязаний, он скончался в ноябре 1991 года.

ГЕТАШЕНСКАЯ МЕССА

**Спишь, Россия! В гусеничном лязге
Слышишь, как размазали по стенам
Кровь и пепел деревень армянских
Геташена и Мартунашена!**

**Слава Шипки — брат, прикрывший
брата...**

**Где вы, чести давешней знамена!
Как ты, Русь, смогла послать солдата
Вместе с янычарами ОМОНа!!**

Аркадий СЕМЕНОВ.